

Глава 9

— Глава крепости! На заставе беспокойно! Командир Фу велел тебе срочно явиться!

Фэн Лун в сверкающих доспехах, с копьём в руке, с тревогой смотрел на Вэй Сяо.

— Вэй Сяо...

Дуань Фэнъюэ тоже понял, что ситуация серьёзная. Опасаясь, что муж сейчас сорвётся с места и уйдёт, он с беспокойством сжал его ладонь.

Но Вэй Сяо внезапно обрёл хладнокровие. Не тратя времени на лишние слова, он стиснул зубы и резко ударил супруга по затылку. Юэ-гээр лишь тихо вскрикнул и широко раскрыл глаза от изумления. В следующее мгновение его дыхание стало поверхностным, и он потерял сознание.

— Хэ Шэнь! Уложи его в постель! — прорычал Вэй Сяо.

— Иду, иду! — Хэ Шэнь поспешила на помощь.

Едва тётушка подхватила Дуань Фэнъюэ, как Вэй Сяо уже развернулся и ловко вскочил на коня.

— Все на заставу! — раздался его резкий приказ.

Под грохот копыт всадники на бешеной скорости умчались прочь.

Вокруг мгновенно стало пусто. Хэ Шэнь в наступившей тишине уложила Дуань Фэнъюэ на кровать и заботливо укрыла одеялом. С тревогой взглянув в окно, она увидела, как небо затягивают тучи — собиралась гроза.

Её восьмилетний сын остался дома один. Обычно мальчишка только и делал, что проказничал, разоряя птичьи гнёзда или копаясь в курятнике, и в любой другой день тётушка бы не волновалась. Но сегодня, когда в крепости семьи Ли творилось такое, она не находила себе места.

«Глава крепости знал меру, так что тот не скоро очнётся»

Подумала она, снова посмотрев на Дуань Фэнъюэ. Поколебавшись, женщина всё же решилась. Она поднялась, изо всех сил постаралась прикрыть выбитую дверь и быстрым шагом направилась к своему дому.

***

В момент удара перед глазами Дуань Фэнъюэ всё поплыло. Сознание помутилось, а когда он пришёл в себя, вокруг воцарилась абсолютная тишина. Ему казалось, что чьи-то руки касаются его, а издали доносится едва различимый шёпот.

Он долго боролся с забытьём и наконец рывком сел. Голова закружилась, на лбу выступил холодный пот.

— Вэй Сяо, Вэй Сяо... — хрипло позвал он, вспоминая последние минуты перед обмороком.

Но, обнаружив, что комната пуста, юноша замолчал.

Его тело одновременно сковал ужас и захлестнула небывалая радость. Руки задрожали. Сглотнув, Дуань Фэнъюэ, опираясь на край кровати, медленно поднялся и, собрав все силы, толкнул приоткрытую дверь.

«Почти дошёл... ещё немного... нужно держаться»

Еле дыша и придерживаясь за стены, он побрёл к северной части крепости. Юноша двигался медленно, но в каждом его жесте сквозила отчаянная решимость. Каждый шаг отдавался пронзительной болью, словно он шёл по лезвиям ножей. Сколько прошло времени, он не знал. Когда перед глазами уже начало темнеть, в туманном взоре наконец возник сарай, заваленный хворостом.

— Каждый день пирожки с пастушьей сумкой. Я скоро сам в пирожок превращусь, — проворчал Бай Хуа, сидя на груде соломы и с тоской глядя на холодный недоеденный кусок теста.

Недавно снаружи поднялся такой шум, будто нагрянули солдаты. И хорошо бы, если так! Тогда его бы освободили, и он смог бы спасти молодого господина.

«Кто знает, что с ним сейчас? Главарь разбойников не похож на доброго человека. Вдруг он обидел господина?»

Чем больше слуга думал об этом, тем тяжелее становилось у него на сердце.

Вдруг раздался оглушительный грохот.

Бай Хуа вздрогнул и с трудом поднялся. Последовало ещё несколько мощных ударов, и дверь, державшая его в заточении столько дней, с треском раскололась.

Камень с глухим стуком упал на землю. Дуань Фэньюэ, отряхнув ладони, схватился за шатающийся дверной косяк и с усилием толкнул створку.

— Молодой господин? Молодой господин! Молодой господин!!!

Не успел Дуань Фэньюэ опомниться, как на него с громким плачем налетел изрядно похуевший человек в зелёных одеждах. Бай Хуа вцепился в него мёртвой хваткой, едва не повалив на землю.

— Молодой господин, я наконец-то вижу вас! Как вы сбежали? Вы в порядке? Ваша рука, что с ней случилось? А нога! Почему она так распухла? Этот разбойник мучил вас? Он... он трогал вас? Это я во всём виноват! Если бы я умел сражаться... Знал бы, учился бы вместе с вами владеть кнутом!

Слуга рыдал и в отчаянии осматривал юношу, то и дело всхлипывая при виде ран.

— Не плачь, замолчи на мгновение, — Дуань Фэньюэ побледнел и перехватил его руки, заставляя посмотреть на себя. — Слушай внимательно. В крепости что-то произошло, почти все люди уехали с этим... главой крепости на заставу. Охрана у ворот сейчас наверняка слабая. Это наш лучший шанс для побега.

— Тогда... бежим скорее! — встрепенулся Бай Хуа и попытался увлечь его за собой.

— Возьми это, пригодится в дороге, — Дуань Фэньюэ не двинулся с места.

Он достал из-за пазухи несколько серебряных ассигнаций, снял с пояса нефритовую подвеску и расстегнул браслет на запястье. Его пальцы коснулись нефритового кулона на шее, но на мгновение замерли.

Украшение он так и не снял. В его затуманенных слезами глазах Бай Хуа прочёл нечто такое, от чего у него перехватило дыхание.

— Что это значит? — прошептал слуга, крепко сжимая запястье хозяина. Голос его дрожал. — Вы не пойдёте со мной? Вы не можете здесь оставаться! Этот разбойник... он ведь...

— Неизвестно, когда он вернётся, — с горечью прервал его Дуань Фэньюэ. — Я повредил ногу, когда прыгал со скалы, и не смогу идти быстро.

Увидев, что юноша снова готов разрыдаться, он положил руки ему на плечи и твёрдо произнёс:

— Слушайся меня. Ты должен бежать один. Но запомни! Ни в коем случае не обращай к властям. Это земли Жуй-вана, а глава крепости с ним в сговоре. Чиновники не помогут, а то и

вовсе схватят тебя и вернут обратно. Всё будет кончено.

— Иди напрямиком в столицу, в резиденцию государя-князя, к бабушке. Умоляй её спасти меня. И никому не верь по дороге. Даже... даже отцу. Помнишь тех двух охранников, что нас сопровождали? Скорее всего, именно они намеренно привезли нас в это логово.

Бай Хуа испуганно вздрогнул.

— Ч-что? Вы хотите сказать...

— Бай Хуа! Ты меня понял?! — времени на объяснения не оставалось, и Дуань Фэньюэ прикрикнул на него.

— Понял, я всё понял, — растерянно пробормотал юноша.

Не успел он прийти в себя, как хозяин вытолкнул его наружу. Озираясь по сторонам, слуга бросился бежать со всех ног.

— Никому не верь! Помни об этом!

Крикнул ему вдогонку Дуань Фэньюэ и, как только фигура скрылась за деревьями, пошатнулся от нахлынувшей слабости.

***

Сумрак постепенно захватывал мир, стирая границы предметов.

В густых зарослях у ворот крепости семьи Ли притаились три тени.

— Почти месяц тут торчим, наконец-то дождались. Проклятая дыра, а охраняется лучше, чем любая правительственная резиденция.

— Старший брат, а вдруг это ловушка? Вдруг эти выродки нас давно заметили и просто ждут, пока мы зайдём внутрь?

— Подождём ещё, — после недолгого молчания ответил тот, кого называли старшим.

Двое подручных замерли, вглядываясь в пустые ворота. Вдруг один из них прищурился.

— Кто-то есть!

«И вправду никого...»

Бай Хуа, сгорбившись и прижимая к груди узелок с вещами, воровато крался мимо ворот. Его сердце бешено колотилось, но тишина на посту придала ему сил. Он уже хотел прибавить шаг, как вдруг из-за спины раздался зловещий голос, и одновременно с этим холодная сталь коснулась его горла. Ноги юноши подкосились.

— Кто такой?

— Не убивайте!

Они выкрикнули это одновременно и тут же замерли. Знакомый голос заставил Бай Хуа обернуться. Он с изумлением уставился на смуглое лицо со шрамом.

— А, это ты... — выдохнул он. В его голосе смешалось облегчение и какая-то странная досада.

***

Спустя некоторое время в лесу неподалёку от крепости.

Бай Хуа сидел у костра. Его окружали трое широкоплечих мужчин, и он не смел даже шелохнуться, лишь изредка бросая на них опасливые взгляды.

Двоих он знал — это были те самые охранники. Третьего, который сидел со скрещёнными на груди руками и закрытыми глазами, он видел впервые. Его называли старшим братом.

— Слуга Бай, почему ты один? Где твой господин? — как бы между прочим спросил второй брат со шрамом, подбрасывая ветки в огонь.

— Да, где он? — вмешался третий. — Мы в тот день всего на минуту отлучились по нужде, а когда вернулись, вас и след простыл. Узнали, что вас похитили разбойники, и тут же послали весть твоему господину! Чиновник Чэнь так горевал, выслал нам ещё денег, чтобы мы любой ценой вызволили молодого господина...

Второй охранник резко кашлянул.

— Ну, — поправился третий, — мы бы и так вас спасли, долг чести превыше всего.

В этом незнакомом месте они были единственными, кого Бай Хуа знал. Речи их звучали складно, и раньше юноша наверняка бы им поверил.

Но теперь, помня предостережения Дуань Фэньюэ, он лишь ниже опустил голову. Когда он снова взглянул на них, его лицо было залито слезами.

— Молодой господин... мой хозяин... он не вынес позора и бросился в пропасть! — запричитал он, захлёбываясь рыданиями. — Глава крепости решил, что я бесполезен, и перестал за мной следить. А сегодня там что-то случилось, все стражники исчезли, и я смог убежать. Ох, бедный мой господин! Я-то спасся, а он, такой хрупкий, остался гнить в этой глуши!

— Что?! Мёртв?! — третий вскочил, его реакция была настолько бурной, будто он лишился родного отца.

Старший брат открыл глаза. Его взгляд, брошенный на Бай Хуа, был полон такой жестокости, что у юноши мурашки пробежали по коже.

Охранники немного успокоили слугу и предложили вместе сходить за хворостом. Бай Хуа пошёл следом, рассеянно собирая ветки. Он лихорадочно соображал, как ему сбежать от этой троицы. Он был почти уверен, что они замышляют недоброе.

Но тяжёлый взгляд старшего брата неотступно следовал за ним. Слуга не знал боевых искусств, но за годы службы научился чувствовать силу. Этот человек был опасен. Одному Бай Хуа против него не выстоять.

— Ну и не везёт же нам, — шептал третий на ухо второму, отойдя чуть в сторону. — Заказ от одного человека, а братья Ли отправились в богатый уезд Уси. Мы же торчим в этом захолустном Цанлуане. Им нужно было только доставить груз, а поиском тел займутся другие. Нам же велели спасти его, а теперь он мёртв. И что нам делать?

— Какой же ты кретин, — прошипел второй. — Тот господин сначала подстроил похищение, а потом велел его вытащить. Ты думаешь, его действительно заботила жизнь этого мальчишки? Ему нужна была та вещь!

— Думаешь, она у него? — третий кивнул на спину Бай Хуа.

— Скорее всего.

Старший стоял далеко, но слышал каждое слово. Когда их взгляды встретились, он едва заметно кивнул.

— Слуга Бай, думаю, дров достаточно. Возвращаемся.

Голос раздался прямо над ухом. Бай Хуа, погружённый в мысли о побеге, вздрогнул.

— А?

Раздался глухой удар. Юноша почувствовал резкую боль в затылке и, не успев издать ни звука, обмяк и повалился на траву.

<http://bllate.org/book/15963/1664239>